

## Отношение новосибирцев к ограждению придомовой территории

## Attitude of Novosibirsk Inhabitants to Fencing of Areas Adjacent to Residential Houses

Получено 15.03.2016 Одобрено 20.03.2016 Опубликовано 25.03.2016

УДК 303.642.023

### МЕЛЬНИКОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат социологических наук, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)

E-mail: Halkidon\_N@list.ru

### MEL'NIKOV MV

PhD in Sociology Associate Professor  
Chair of Pedagogy, Sociology and Psychology,  
Novosibirsk State University of Architecture and  
Civil Engineering

E-mail: Halkidon\_N@list.ru

### Аннотация

*Статья посвящена слабо изученной российскими социологами практике ограждения территории, примыкающей к жилым многоквартирным домам, осуществляемой жителями этих домов. Основу статьи составляет анализ результатов социологического опроса новосибирцев, проживающих в рядом расположенных огражденных и не огражденных домах об их отношении к ограждению, появившимся в связи с этим ограничениям в свободном доступе на огражденную территорию, отношениях между жителями огражденных и не огражденных домов.*

### Ключевые слова:

ограждение придомовой территории, цели ограждения, эффективность ограждения, отношение к ограничению свободного доступа, социальная и физическая дистанция между жителями огражденных и не огражденных домов.

### Abstract

*The paper deals with a practice of fencing of areas adjacent to the residential apartment blocks carried out by residents of these blocks. This subject is not yet studied by Russian sociologists. The paper is based on the analysis of sociologic inquiry of Novosibirsk inhabitants living in adjacent fenced and unfenced blocks. The issues of their attitude to fencing and restrictions in free access to the fenced areas that may be arisen in this connection, as well as of interrelations between residents of fenced and unfenced residential blocks.*

### Key words:

fencing of areas adjacent to residential houses, purposes of fencing, fencing efficiency, attitude to restriction in free access, social and physical distance between residents of fenced and unfenced houses.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 16-03-00348, «Приватизация публичного пространства: социальные истоки, формы и последствия» (2016–2018 гг.).

Содержание статьи связано с ранее опубликованной работой автора, посвященной различным аспектам применения понятий «приватное» и «публичное» в теоретической

социологии [Мельников, 2015, 4, с. 123]. В статье представлен анализ результатов, полученных в ходе пилотажного опроса, выполненного под руководством автора студентами Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин). В связи с тем, что в России ограждение жилых многоэтажных домов интенсивно развивается только в последние годы, оно

остаётся весьма слабо изученным отечественными исследователями. Выполненная работа представляет собой попытку, с одной стороны, апробации инструментария, посредством которого может быть изучено отношение к ограничениям в свободном доступе на придомовую территорию жителей Новосибирска. С другой стороны, исследовательская группа попыталась проверить на доступном наблюдению объекте несколько гипотез по поводу содержания как отношения новосибирцев к ограждению придомовой территории в целом, так и отношений друг к другу жителей рядом находящихся огражденных и не огражденных домов. В связи с тем, что автору неизвестны работы российских исследователей, посвященные отношению к ограждению придомовой территории, основу выдвинутых гипотез составили выводы, сделанные зарубежными социологами, изучающими огороженные жилые сообщества (gated communities). Дж. Джекобс описала первые попытки отгородиться заборами, осуществленные в ряде американских городов и назвала практику установления заборов в гражданском городе глубоко уродливым и сюрреалистическим зрелищем [Джекобс, 2011, 2, с. 60]. Дж. Грант и Л. Миттелстидт отметили, что некоторые ограды символизируют скорее статус жителей или идентичность сообщества, другие самим своим видом внушают страх и ненависть [Грант, 2004, 17, с. 924]. Р. Бенджамин описывает менталитет людей, постоянно живущих за оградой, как смесь самодовольства и страха перед опасностями, существующий, несмотря на стены, нередко с колючей проволокой вверху, и круглосуточной охраной [Бенджамин, 2012, 15, с.4]. Р. Шнейдер отметил, что эффект ворот как защиты от нежелательных вторжений со временем исчезает [Гудиэр, 2012, 16]. Зарубежные учёные чаще приходят к выводу о том, что появление заборов и оград вокруг многоквартирных жилых домов, городских кварталов и поселков является признаком роста не только социального неравенства, когда богатые слои общества от-

гораживаются и закрываются от бедных с их проблемами. Установкой оград вокруг своих жилищ и кварталов занимаются и представители других социальных слоев. Происходит всеобщее огораживание, которое может служить доказательством роста страха и отчуждения людей друг от друга.

Применительно к реалиям современной России ограждение придомовой территории на примере многоэтажных новостроек в ряде российских городов стало объектом исследования ранее опубликованной автором статьи [Мельников, 2015, 5, с. 27]. Проведенный контент-анализ дискуссий по поводу целесообразности ограждения придомовой территории, ведущихся на форумах сайта «Вдолёвке.Ру» показал, что ограждение территории осуществляется дольщиками с целью повышения эффективности её использования в своих личных интересах. Имеются в виду приобретаемые, как доказывают дольщики, с помощью ограждения ощущения безопасности и комфорта проживания в доме и пребывания на территории, чувство удовлетворения при виде чистого и ухоженного двора, а также восприятия себя людьми, принадлежащими к более высокому в социальном, имущественном и культурном отношении группам. Отметив это, автор также обратил внимание на то, что сторонники ограждения не скрывают своего раздражения, даже презрения к чужакам, то есть не проживающим в огораживаемых новостройках людям, оказавшимся на придомовой территории в силу каких-то обстоятельств. Приводимые ими примеры недостоинств, по мнению сторонников ограждения, поведения посторонних убедительны лишь отчасти. В ряде случаев раздражение и гнев вызывает сам факт пребывания посторонних на территории, которую жители дома считают принадлежащей только им и никому другому.

Представленные научные результаты были использованы членами исследовательской группы НГАСУ (Сибстрин) для выдвижения нескольких рабочих гипотез. Первая

гипотеза посвящена целям, которые, в первую очередь, преследуют жители домов, осуществляя ограждение их территории. Проверке подлежит допущение, что эти цели связываются респондентами, проживающими и в огражденных, и в не огражденных домах, в основном, с ценностями безопасности, комфорта и чистоты состояния территории. Вторая гипотеза посвящена отличию жителей огражденных домов от жителей не огражденных домов. Проверке подлежит допущение, что основное отличие первых от вторых связывается респондентами, проживающими как в огражденных, так и в не огражденных домах, с их более высокими доходами и социальным статусом. Третья гипотеза посвящена оценке респондентами отношений друг с другом жителей огражденных и не огражденных домов. Проверке подлежит допущение, что эти отношения не являются конфликтными, и в отношениях между соседями, проживающими в огражденных и не огражденных домах, не преобладают чувства превосходства, с одной стороны, и униженности, с другой стороны.

Для проверки гипотез и получения необходимой информации об объекте был предпринят опрос жителей Новосибирска, проживающих в домах, доступ к которым ограничен посредством установки забора, шлагбаума и поста охраны, и людей, проживающих в соседних домах, доступ к которым открыт для всех. Опрос был выполнен вблизи от территории огражденных домов, находящихся на площади Калинина, на улице Холодильной и вблизи от площади Кирова и Монумента Славы. Одни из этих домов являются элитными новостройками, и ограждение их территории было выполнено сразу после завершения строительства и перед заселением. Другая часть – это дома улучшенной планировки, построенные в 1950-х годах. Их ограждение было осуществлено несколько лет назад по решению собственников жилья. Поскольку проводившие опрос студенты не имели доступа на территорию огражденных домов, огра-

шивались их жители, выходявшие с огражденной территории или входившие на нее. Также был проведен опрос жителей соседних не огражденных домов, знающих о том, что рядом с их домами находятся дома, свободный доступ к которым ограничен. Методом сбора данных было выбрано анкетирование, так как данный метод является наиболее доступным, подходящим и позволяет получить информацию по всем основным интересующим вопросам. Были разработаны две анкеты – для жителей огражденных домов и для жителей домов, доступ к которым открыт для всех. В анкеты были включены закрытые вопросы, посвященные причинам ограждения жителями многоквартирных домов придомовой территории, отношению респондентов к различным видам ограждения, к надписям, предостерегающим посторонних от проникновения на огражденную территорию, отношениям с жителями соседних домов, доступ к которым открыт и ограничен. В анкету для жителей огражденных домов были включены вопросы, посвященные отношению респондентов к общему решению жителей оградить территорию дома, в котором они проживали, а также тому, какие изменения произошли на придомовой территории после ее огораживания. В анкету для жителей не огражденных домов были включены вопросы, посвященные отношению респондентов к возможному ограждению дома, в котором они проживают, их впечатлениям от общения с жителями огражденных домов и сравнению состояния дворовой территории домов, в которых проживают респонденты, и других домов с открытым доступом, с состоянием дворовой территории огражденных домов, на которой этим респондентам довелось побывать. Всего было опрошено 60 человек. 30 из них жили в огражденном доме, а остальные 30 в доме, доступ к которому открыт для всех. Компьютерная обработка полученных данных была проведена с помощью программы SPSS.

Прежде чем представить и проанализировать полученные данные, уделим внима-

ние отношению к установке забора в русской культурной практике и традиции. В работах, посвященных истории русской бытовой культуры, включая истории жилища, не раз отмечалось, что в древности и в северных русских землях практика установки высокого забора вокруг крестьянского дома отсутствовала. «Границы между усадьбами не выделялись, они были свободными. Для Русского Севера было характерно обнесение изгородью всего поселения в целом для предохранения от скота» [Пермиловская, 2005, 7, с. 76]. Тем не менее, о серьезном отношении людей Русского Севера к ограждению с целью защиты общего для них как членов какой-то общности пространства, можно судить по содержанию одного из разделов словаря лексики крестьянского деревянного строительства. Его составитель А. Д. Сыщиков, используя материалы, собранные в Карелии, Ленинградской, Вологодской, Архангельской и частично Новгородской областях, показал, что крестьянам было известно не менее 105 слов для обозначения изгородей разного типа» [Сыщиков, 2006, 11, с.167]. Столь богатая лексика может свидетельствовать о весьма большом значении, которое уделяли русские жители Севера установке ограждения.

Автору этих строк неизвестно, какое количество слов использовали для именованья изгородей в целом и отдельных их частей люди южной России, но о появлении высокого и крепкого забора пишут применительно к продвижению русского населения на юг, в приграничную и пограничную лесостепь: «На юге...существовала необходимость ставить хозяйственные постройки ближе к жилью и обносить все это крепким забором, так как хозяину приходилось постоянно опасаться нападения татар, казаков, просто разбойников, владением которых все еще оставалась степь. Соответственно, в южнорусских черноземных уездах, в области старых засечных черт, сформировался так называемый «двор-крепость» [Шипилов, 2007, 14, с. 372]. Что касается городских жилых домов, то их

дворы стали огораживать в русских городах «с древнейших времен (в Новгороде – с начала XI в.)» [Шипилов, 2007, 14, с. 403]. При этом наиболее крепкими и высокими заборами охватывались дома богатых купцов. Например, в районе Замоскворечья. «В воспоминаниях москвичей XVIII - XIX веков есть упоминания о таких заборах...» [Поспелова, 2009, 9, с. 171]. Н. С. Селивановский, сын книгоиздателя, так описывал дом своей бабушки, «купчихи-вдовы, с состоянием и без образования, за Яузой»: «Дом бабушки, с кладовыми, сводами и толстыми стенами, одни ворота для входа, всегда запертые, уединенный сад и все домашние уголья, заключенные соседними заборами, походили на феодальный замок, где можно было выдержать осаду и довольствоваться, не выступая вон» [Нилова, 2002, 6, с. 27]. Но большинство русских людей не превращало свои дома в неприступные замки и не огораживало их высокими заборами. Об этом можно судить, обращаясь не только к исследованиям по истории русской материальной культуры, но и к исследованиям по истории русского фольклора и классической художественной литературы. В «Пословицах русского народа», собранных В. И. Далем, в равной мере встречаются пословицы, как с положительной, так и с отрицательной оценкой установки забора. «С соседом дружись, а тын (забор) городи» и «Межи да грани – ссоры да брани» [Пословицы русского народа, 2006, 8, с. 372]. Р. Р. Тазетдинова, изучившая информационный потенциал единиц концептосферы «жилище», сделала вывод о том, что в произведениях русской художественной литературы «забор для русского человека – скорее зло, чем польза» [Тазетдинова, 2007, 12, с. 191]. К такому же заключению, обращаясь к расшифровке сюжетов русских сказок, приходит М. Князева. Если посмотреть на русские народные сказки, то добрые персонажи почти никогда не возводят вокруг своих владений непреодолимых сооружений, стена – исключительно признак зла. «За забором быть счастливым невозможно – это норма нашей

культуры» [Соколов-Митрич, 2013, 10, с. 22]. Среди последних по времени появления культурных источников, содержащих критику заборостроительства, можно отнести «Гимн забору», созданный музыкантами «Машины времени» в 1985 году.

Однако, считая заборы злом, русские люди были вынуждены заниматься их сооружением в целях, достичь которые удавалось очень немногим. М.А.Трудолюбов отметил, что «заборы пережили все политические системы и социальные катаклизмы вместе с российским обществом. Это наша константа. Ясно, что это внешнее проявление какой-то внутренней потребности» [Трудолюбов, 2015, 13, с. 36]. Эта потребность, пишет далее Трудолюбов, – стремление русских людей, россиян в целом, к покою, личному пространству, безопасности и защите от угроз со стороны, прежде всего, государства. Фактически, россияне ценили то же самое, что ценили, и что, в отличие от них, часто имели англичане, – уютный дом, удовлетворяющий их субъективным жизненным потребностям. «В первую очередь, это желание жить отдельно, изолированно, с как можно меньшим числом соседей, а также жить в безопасности» [Тазетдинова, 2007, 12, с. 212]. Но такая возможность была и остается для многих россиян, проживающих в многоквартирных домах, труднодостижимой.

Тем не менее, сегодня люди изыскивают возможности ограничить открытость придомовой территории многоквартирных домов. Вновь, как и в царской России, место появившихся в советское время декоративных штакетников, высотой по колено, занимают высокие железные ограды и заборы, а место суровых дворников, часто бывших полицейскими осведомителями, – сотрудники частных охранных фирм, отставные силовики всех мастей. «В наше время, – пишет Р.Р. Тазетдинова, – функции жилища несколько изменились – теперь оно должно напоминать крепость, в которую нелегко попасть» [Тазетдинова, 2007, 12, с. 198]. При этом она ссылается на Е. М. Верещагина и В. Г. Костома-

рова, выявивших основные концептуальные внешнепараметрические характеристики современного дома в России. Этот дом должен быть прочным и неразрушимым, огороженным забором, а еще лучше, находиться на территории, специально огражденной и закрытой для доступа посторонних [Верещагин, 2002, 1, с. 81]. Победа капитализма привела к возрождению в современной России высокого социального неравенства, основанного на привилегиях, получаемых от власти ее служителями, и недоверия, питаемого новоявленной «элитой» к «низшим классам». Выражением этого недоверия и попыток «элиты» сделать видимым свой особый статус, в существование которого она верит, и является «его величество забор», который «вечно делит все на две различные стороны» («Гимн забору»). Общее свойство стены – разделение, пишет и Б. Т. Домбровский [Домбровский, 2011, 3, с. 88]. Но сооружением разного рода ограждений вокруг своих жилищ занимаются не только представители самозваной «элиты». Общее снижение уверенности граждан в том, что государство может и хочет гарантировать им защиту, побуждает их заботиться о своей безопасности самостоятельно. Если люди проживают в многоквартирных домах, обнесение их территории оградой может быть осуществлено при согласии большинства жителей, собственников жилья. Совершенный нами экскурс в историю отношения русских людей к установке забора позволил увидеть, что это отношение было сложным и противоречивым. С одной стороны, вид забора, преградившего дорогу, вызывает у русского как смущение, если ему не разрешено пройти вперед, и протест, так и любопытство, желание посмотреть, что находится по ту сторону, что скрывает забор, если он высокий и сплошной. С другой стороны, забор воспринимается как символ защищенного владения и зримое доказательство уверенности в своем праве и силе тех, кто поставил этот забор. Для русских людей, столь часто беспомощных перед угрозой их правам и свободам, забор – это не

только преграда, но и защита. Противоречивость отношения к забору обнаруживается и в ответах, полученных от новосибирцев.

Одним из самых первых был задан вопрос «Часто ли Вам приходится видеть в Новосибирске многоквартирные дома, свободный и всеобщий доступ к которым ограничен, например, оградками, шлагбаумами, и т.п.?» 32% респондентов, проживающих в не огражденных домах, и 20% респондентов из огражденных домов выбрали вариант ответа «часто». Наличие такого вопроса в анкете обосновано общими целями опроса. Но на выбор респондентами варианта ответа «часто» могло влиять то, что опрос проводился в непосредственной близости от огражденных домов, о существовании которых респондентам было хорошо известно. 29% и 33% респондентов из не огражденных и огражденных домов указали, что видят такие дома «время от времени». На вопрос «Как много, по Вашему мнению, таких домов?», 52% и 57% респондентов ответили «не очень много», а 19% и 20% выбрали вариант «много».

В ответах на вопрос «Как Вы думаете, почему люди ограждают свои дома?» выявлены различия в выборе вариантов ответа у респондентов, проживающих в не огражденных и огражденных домах. Большинство опрошенных из огороженных домов (57%) считают, что люди ограждают свои дома для повышения комфортности проживания. Этот же вариант предпочли 42% респондентов, проживающих в домах, доступ к которым открыт для всех. Еще один вариант – «в целях защиты от посторонних лиц» – выбрали 53% респондентов из огражденных и 45% из не огражденных домов. Вариант ответа «для чистоты двора» указали 37% и 39% респондентов из огражденных и не огражденных домов. 13% жителей не огражденных домов и 7% жителей огражденных домов указали еще один вариант ответа: «Чтобы всем было видно, где начинается частная территория, принадлежащая определенному кругу лиц». Еще 13% жителей не огражденных домов и 3% жителей

огражденных домов отметили, что ограждение территории вокруг дома осуществляется с целью показать достаток проживающих в нем людей. Полученные данные свидетельствуют, что респондентов из не огражденных и огражденных домов сближает выбор варианта ответа «чистота двора» (разница в выборе составляет два процента) и разделяют варианты, содержание которых связано с указанием на какую-то избирательность или даже исключительность, присущую жителям огражденных домов. Жители огражденных домов чаще выбирали варианты, указывающие на связь огораживания с повышением комфорта проживания и защитой от посторонних лиц, а жители не огражденных домов – варианты, подчеркивающие доход и статус обитателей огражденных домов.

Из ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что люди, живущие в доме за ограждением, занимают в обществе более высокое положение, чем люди, живущие в обычных домах?» удалось узнать, что 45% респондентов, проживающих в не огражденных домах, считают, что жители огражденных домов занимают в обществе более высокое положение. Однако их мнение уравнивается таким же процентом (45%) респондентов, не согласных с тем, что жители огражденных домов занимают в обществе более высокое положение, чем люди, живущие в обычных домах. В сравнение с жителями не огражденных домов респонденты из огражденных домов реже соглашались с тем, что жители огражденных домов занимают в обществе более высокое положение, чем остальные. Такого мнения придерживаются только 27% опрошенных, тогда как 53% считают, что между людьми, проживающими в огражденных и не огражденных домах нет, в сущности, никаких социально-статусных различий. В связи с тем, что было опрошено всего 60 человек, сделать какой-то обоснованный вывод о социально-статусных различиях между жителями не огражденных и огражденных домов затруднительно. Тем не менее, среди респондентов, проживающих в

огражденных домах, 50% отметили, что имеют доходы выше среднего. В домах, доступ к которым открыт для всех, респондентов, отметивших, что их доходы выше среднего, гораздо меньше – 13%.

Получить определенные данные о сфере деятельности респондентов удалось благодаря вопросу: «Кем Вы работаете?» Среди опрошенных жителей не огражденных домов 16% работают в коммерции, 10% – медицинские работники и 10% – студенты. Среди жителей огражденных домов 23% – руководители, 17% – домохозяйки и 10% – пенсионеры. Возраст большинства респондентов (39%) из не огороженных домов превышает 50 лет. В огороженных домах проживает больше людей в возрасте от 30 до 40 лет (30%). Приведенные цифры показывают, что респонденты, проживающие в огражденных домах, более молодые люди, среди них больше руководителей и не работающих женщин. Они также признают, что доходы жителей огражденных домов выше среднего.

Несмотря на то, что социально-статусные различия между жителями огражденных и не огражденных домов существуют, они не являются непреодолимым физическим и психологическим барьером, отделяющим людей друг от друга. Обоснованность такого вывода может быть подтверждена ответами, полученными на вопросы, адресованные только респондентам, проживающим в не огражденных домах. Из ответов на вопрос «Общаетесь ли Вы с жителями соседних домов, доступ к которым ограничен?», следует, что 60% респондентов общаются с жителями огражденных домов. 23% ответили, что не общаются, так как у них «нет ничего общего с жителями огороженных домов». Другой вопрос был посвящен тому, приходилось ли респондентам бывать на территории дома, доступ к которому ограничен. 26% респондентов постоянно ходят в гости к знакомым, проживающим в огражденных домах, 32% ответили, что бывают там, но редко. 29% выбрали вариант «нет, у меня нет знакомых, проживающих в таких

домах». На вопрос «Какое впечатление произвели на Вас жители дома с закрытым доступом?», 58% респондентов ответили, что они «такие же люди, как и все мы», 6% выбрали вариант «недружелюбные», 3% – «высокомерные» и столько же – «дружелюбные».

В свою очередь, жители огражденных домов относятся к соседям, проживающим в не огражденных домах, «нейтрально» (30%) и «положительно» (30%). 73% респондентов из огражденных домов отметили, что у них никогда не было конфликтов с жителями ближайших не огражденных домов. Но 20% указали, что «это происходит достаточно часто, темой конфликта может быть все, что угодно».

Из ответов на другой важный вопрос «Как Вы относитесь к тому, что люди огораживают многоквартирные дома, ограничивая доступ к ним?» следует, что большинство респондентов из двух групп относятся к ограждениям положительно. Вариант ответа «положительно, так как это повышает безопасность проживания» выбрали 32% и 33% респондентов, проживающих в не огражденных и огражденных домах. Вариант «положительно, так как это их право как собственников жилья» выбрали 26% и 47% респондентов соответственно. Заметная здесь разница в ответах может быть связана с тем, что у жителей огражденных домов чувство собственника жилья, нередко приобретенного ими за большие деньги, является более сильным. Нейтрально относятся к этой практике 2% жителей не огражденных и 17% огражденных домов. Только 16% жителей не огражденных и 17% огражденных домов относятся к ограждениям отрицательно как потому, что это унижает других людей, которые не имеют доступа на такую территорию, так и потому, что ограждение увеличивает дистанцию между людьми разных социальных классов, и повышает уровень агрессивности людей в обществе. Объяснение этим данным может заключаться в том, что часть респондентов из огражденных домов осуждают практику огораживания

как наносящую ущерб социальной солидарности между людьми. Но общее количество респондентов, относящихся к огораживанию отрицательно, невелико. Как и невелико количество респондентов, проживающих в не огражденных домах, указавших, что их оскорбляет тот факт, что территория, по которой они раньше могли свободно передвигаться, сейчас для них закрыта (26%).

В связи с тем, что большинство опрошенных жителей не огражденных домов относятся к ограждениям весьма спокойно (71%), они, в основном, не высказывают каких-либо намерений бороться с такой практикой и ограничениями на свободный проход на огражденную территорию. 81% заявили, что не намерены предпринимать каких-либо действий для проникновения на огражденную территорию. Бороться с железной преградой решили немногие: 6% перелезут и пойдут по своим делам, 3% обратятся в суд, а 6% – в СМИ. Доминирующее спокойное и миролюбивое отношение респондентов к ограждениям можно связать с тем, что, лишившись возможности свободно проходить по своим делам по огражденной территории, они сохранили возможность попасть туда, куда им нужно, избрав для этого другой путь. И, нередко признавая правомочность собственников жилья установить ограждение, не испытывают по этому поводу раздражения, обиды, злости и т. д.

По поводу типа ограждения и ограничения ответы респондентов распределились следующим образом. Шлагбаум считают «обязательным» 29% и 37%, «желательным» – 48% и 43%, «не нужным» типом ограждения – 19% и 7% респондентов из не огражденных и огражденных домов. Предупреждающие знаки и надписи типа «частная собственность. Вход и въезд ограничены» считают «обязательными» 16% и 13%, «желательными» – 29% и 27%, «не нужными» – 52% и 43% респондентов из не огражденных и огражденных домов. За необходимость охраны высказываются 35% и 57% респондентов из не огражденных и

огражденных домов. Еще 26% и 30% считают ее желательной. Вариант «не нужно» выбрали 35% и 10% респондентов соответственно. Все виды оград как тип ограждения доступа к дому считают как «обязательными», так и «желательными» 23% и 27% респондентов. А «не нужными» – 52% и 17% жителей не огражденных и огражденных домов. Как видно, респонденты, проживающие в домах с разной степенью доступа, весьма близки в частоте выбора вариантов ответов друг к другу, считая обязательным наличие ограды и охраны, желательным – наличие шлагбаума и не нужным – наличие надписей и знаков. И, напротив, меньше всего согласия друг с другом респонденты показали по поводу признания «не нужными» всех видов ограждений.

Жителям не огражденных домов был предложен и отдельный вопрос: «Вы бы хотели оградить свой дом?». Большинство респондентов (48%) не хотели бы этого, 19% ответили, что это возможно, а 29% открыто высказались за ограждение. Среди тех, кто высказался в поддержку ограждения своего дома, 35% указали в качестве основания для ограждения безопасность проживания, а 32% – чистоту двора. Респондентам, высказавшимся за ограждение территории, был задан вопрос: «Тогда почему Ваш дом не огражден?» 23% заявили, что они не знают, с чего начать, а 13% – что с этим не согласны многие жители дома.

Респонденты, проживающие в огражденных домах, отвечали на вопрос, был ли их дом огражден в то время, когда респонденты в него заселились, или ограда появилась позже. Большинство респондентов (63%) переехали в уже огражденный дом. В домах, где проживают 37%, забор был поставлен спустя некоторое время. Для 33% респондентов наличие ограждения вокруг дома не влияло на выбор ими дома, в котором они проживают. 23% отметили, что они учитывали фактор наличия ограждения как важный фактор, но он был не самым главным при выборе жилья. Только для 17% респондентов ограждение во-



круг дома стали главной причиной покупки в нем жилья. Больше половины жителей ранее не огражденного дома (57%) были согласны с установкой забора, для 7% это было абсолютно безразлично и лишь 3% опрошенных были против забора. Для 33% респондентов, чей дом не был огражден с самого начала, установка забора была связана с поддержанием чистоты двора, для 20% – чтобы чувствовать себя в безопасности. 10% респондентов дали свое согласие на установку забора, не преследуя никаких целей. Заглядывая в прошлое, мы спросили, какие неудобства испытывали люди, проживая в не огражденных домах. 37% респондентов ответили, что во дворах часто собирались шумные компании, которые могли представлять опасность. Для 27% неудобством был постоянный поток чужих людей, из-за которого родители боялись отпускать детей гулять одних. 17% респондентов ответили, что проживание было неудобным из-за постоянного потока машин, которые представляли опасность для жизни. Как повлияла установка ограждения на безопасность проживания и чистоту двора дома? 73% жителей огражденных домов отметили, что безопасность проживания улучшилась, а 63% – что улучшилась чистота двора. 13% респондентов заявили, что после установки забора ничего не изменилось.

С целью получения дополнительной информации об отношении друг к другу респондентов, проживающих в не огражденных и огражденных домах, им были заданы два вопроса, посвященных одной и той же ситуации. Респондентам из первой группы был задан вопрос: «Должны ли дети, проживающие в ваших домах, иметь доступ на огражденную территорию дома, чтобы иметь возможность играть на детской площадке?» Респондентам из второй группы вопрос «Должны ли дети, проживающие в других домах, иметь доступ на огражденную территорию Вашего дома, чтобы иметь возможность играть на детской площадке?» 74% респондентов из первой группы и 80% – из второй ответили,

что дети должны иметь такой доступ. Основной аргумент сводится к тому, что общая игра способствует хорошему развитию личности ребенка. 13% респондентов из первой группы считают, что дети из не огражденных домов должны играть только в своем дворе, а еще 6% пояснили, что в этом случае ребенок будет под присмотром своих родителей. Среди респондентов, проживающих в огражденных домах, 12% возражают против появления на огражденной территории детей из соседних не огражденных домов. Общее положительное отношение респондентов из разных домов к совместным играм, а значит, к появлению у детей посредством этих игр чувства близости и товарищества по отношению друг к другу, может рассматриваться как свидетельство того, что респонденты действительно не проводят между собой и своими социальными различиями непреодолимую границу. Имущественное расслоение в местах тесной застройки, по крайней мере, в тех местах Новосибирска, где проводился опрос, еще не настолько велико, когда дети-принцы и дети-нищие живут во всех отношениях в разных мирах, и их пути никогда не пересекаются. Несмотря на то, что респонденты поставили заборы, они не изолируют себя от неслужебных контактов с людьми, проживающими вне огражденной территории. Возможно, их дети, играя со своими товарищами, которым временно разрешено находиться на огражденной территории, не только поддерживают, но и укрепляют эти контакты, и, посредством их, доверие и солидарность с людьми с более низким социальным положением в обществе. Этот позитивный фон несколько оттеняется не только ответами 12% респондентов, проживающих в огражденных домах, которые возражают против появления на огражденной территории детей из соседних не огражденных домов, но и фактом, о котором узнали интервьюеры, проводившие опрос на улице Холодильной. Сотрудники частного охранного предприятия выпроводили на улицу с детской площадки, постро-

енной во дворе элитного огражденного дома, женщину с ребенком, которым было «не положено» там находиться.

Подведем итог. Проведенное исследование позволило проверить выдвинутые гипотезы. Эти гипотезы были подтверждены. Не только жители огражденных домов, но и жители не огражденных домов относятся к ограждению придомовой территории большей частью положительно. Желательность или необходимость ограждения связывается респондентами не со статусными и символическими границами двух миров, а с практической выгодой – сделать огражденную территорию более чистой и безопасной. Опрос жителей огражденных домов подтвердил, что ограждение достигло своих основных целей – территория стала более чистой и безопасной. Например, жители дома на пл. Калинина оградили свой дом, так как их улица стала дублирующей Красному проспекту. Каждый день сотни машин проносились по их двору. Также одной из главных проблем было загрязнение двора мусором. Вечером собирались плохие компании, поэтому детей было страшно отпускать на улицу. Поэтому люди, живущие в этом доме, создали товарищество собственников жилья, решением которого было оградить дом. После ограждения дома жизнь людей стала спокойнее.

Также было доказано, что респонденты из огражденных домов, даже имея более высокие доходы и чаще работая руководителями, не воспринимают себя как людей высшего класса по сравнению с жителями не огражденных домов. Жители обычных и ограж-

денных домов не конфликтуют друг с другом. Среди них очень много друзей, и как показал опрос, жильцы обычных домов относятся положительно к людям, проживающим в соседних домах. Они не считают их выше себя по статусу и доходу. Жители обычных домов, побывавшие на огражденных территориях, не замечают особого отличия друг от друга. Хотя было опрошено всего 60 человек, автор считает возможным сделать вывод о том, что в России социальная и физическая дистанция между людьми, проживающими в огражденных и не огражденных домах, еще не стала недостижимой. А места проживания людей с доходами выше среднего еще не превратились в своеобразные «гетто для богатых».

Еще один вывод заключается в том, что респонденты, проживающие в огражденных домах, продемонстрировали больше способностей и желания объединить свои усилия, связанные с намерениями установить ограду. По сравнению с ними респонденты, проживающие в не огражденных домах и желающие их оградить, не знают, с чего начать, и признают, что многие жители не поддерживают предложение об установке ограды. Отсутствие согласия и солидарности между жителями не огражденных домов может означать, что они не воспринимают себя как людей, имеющих какие-то значимые для них всех общие черты или признаки их социального состояния. У жителей огражденных домов такие черты или признаки существуют и заключаются в статусной, имущественной, ценностной близости друг с другом, которую они осознают и которой они дорожат.

#### Список литературы

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Мироздание вне и посредством языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого)эпистемы. – М., 2002. – 168 с.

#### Refereces

1. *Benjamin R.* The Gated Community Mentality [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nytimes.com/2012/03/30/opinion/the-gated-community-mentality.html?\\_r=0](http://www.nytimes.com/2012/03/30/opinion/the-gated-community-mentality.html?_r=0) (дата обращения: 27.05.2015).

2. *Джекобс Д.* Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
3. *Домбровский Б. Т.* Философия стены // Вестник славянских культур. Том 20. Выпуск № 2. 2011. С. 88 - 103.
4. *Мельников М. В.* Дихотомия частного и публично-го в проблематике социологического знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 12 (62). 2015. Часть 4. – С. 123-128.
5. *Мельников М. В.* Отношение жителей новостроек к различным формам приватизации общего пространства домов // Теория и практика общественного развития. 2015. - № 17. – С. 27-30.
6. *Нилова О. Е.* Московское купечество конца XVIII – первой четверти XIX века. Соц. аспекты мировосприятия и самосознания. М., 2002. – 252 с.
7. *Пермиловская А. Б.* Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). – Архангельск: Правда Севера, 2005. – 312 с.
8. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. - 2-е изд., стереотип. – М.: Русс. яз. – Медиа, 2006. – 814, [2] с
9. *Поспелова Г. М., Лимонтов Л. Я.* Московский дом с времён былых до наших дней. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Грифон, 2009. – 272 с.
10. *Соколов-Митрич Д.* Заборобой. Что такое «сюда нельзя!» и как с этим бороться // Русский репортер. 2013. № 48 (5- 12 декабря). С.22-31
11. *Сыщиков А. Д.* Лексика крестьянского деревянного строительства: Материалы к словарю. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 92 с.
12. *Тазетдинова Р. Р.* Информационный потенциал единиц концептосферы ЖИЛИЩЕ: Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 238 с.
13. *Трудюлюбов М.* Люди за забором: Частное пространство, власть и собственность в России. М.: Новое издательство, 2015. – 246 с.
14. *Шипилов А. В.* Русская бытовая культура: пища, одежда, жилище (с древнейших времен до XVIII века): монография. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 567 с.
15. *Benjamin R.* The Gated Community Mentality [Электронный ресурс]. URL: [http://www.nytimes.com/2012/03/30/opinion/the-gated-community-mentality.html?\\_r=0](http://www.nytimes.com/2012/03/30/opinion/the-gated-community-mentality.html?_r=0) (дата обращения: 27.05.2015).
16. *Goodyear S.* Do Gated Communities Threaten Society? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citylab.com/crime/2012/04/do-gated-communities-threaten-society/1737/> (дата обращения: 27.05.2015).
17. *Grant J., Mittelsteadt L.* Types of gated communities // Environment and Planning B: Planning and Design. 2004. Volume 31. P.913-930.
2. *Dombrovskij, B. T.* Filosofiya steny // Vestnik slavyanskikh kul'tur. Tom 20. Vypusk № 2. 2011. S. 88 - 103.
3. *Dzhekobs D.* Smer' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 s.
4. *Goodyear S.* Do Gated Communities Threaten Society? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citylab.com/crime/2012/04/do-gated-communities-threaten-society/1737/> (дата обращения: 27.05.2015).
5. *Grant J., Mittelsteadt L.* Types of gated communities // Environment and Planning B: Planning and Design. 2004. Volume 31. P.913-930.
6. *Meľnikov, M. V.* Dikhotomiya privatnogo i publichnogo v problematike sotsiologicheskogo znaniya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. № 12 (62). 2015. CHast' 4. – S. 123-128.
7. *Meľnikov, M. V.* Otnoshenie zhitelej novostroek k razlichnym formam privatizatsii obshhego prostranstva domov // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2015. - № 17. – S. 27-30.
8. *Nilova, O. E.* Moskovskoe kupechestvo kontsa XVIII – pervoj chetverti XIX veka. Sots. aspekty mirovospriyatiya i samosoznaniya. M., 2002. – 252 s.
9. *Permilovskaya, A. B.* Krest'yanskij dom v kul'ture Russkogo Severa (XIX – nachalo XX veka). – Arkhangel'sk: Pravda Severa, 2005. – 312 s.
10. Poslovitsy russkogo naroda: sbornik V. I. Dalya. - 2-e izd., stereotip. – M.: Russ. yaz. – Media, 2006. – 814, [2] s
11. *Pospelova G. M., Limontov L. YA.* Moskovskij dom s vremyon bylykh do nashikh dnei. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Grifon, 2009. – 272 s.
12. *Shipilov, A. V.* Russkaya bytovaya kul'tura: pishha, odezhda, zhilishhe (s drevnejshikh vremen do XVIII veka): monografiya. – Voronezh: VGPU, 2007. – 567 s.
13. *Sokolov-Mitrich D.* Zaboroboj. Chto takoe «syuda nel'zya!» i kak s ehtim borot'sya // Russkij reporter. 2013. № 48 (5- 12 dekabrya). S.22-31
14. *Syshhikov, A. D.* Leksika krest'yanskogo derevyannogo stroitel'stva: Materialy k slovaryu. – SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2006. – 92 s.
15. *Tazetdinova, R. R.* Informatsionnyj potentsial edinits kontseptosfery ZHILISHHE: Monografiya. – Ufa: RITS BashGU, 2007. – 238 s.
16. *Trudolyubov M.* Lyudi za zaborom: CHastnoe prostranstvo, vlast' i sobstvennost' v Rossii. M.: Novoe izdatel'stvo, 2015. – 246 s.
17. *Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G.* Mirozdanie vne i posredstvom yazyka. V poiskakh novykh putej razvitiya lingvostranovedeniya: gipoteza (logo)ehpistemy. – M., 2002. – 168 s.